

«...должно сработать. В теории всё сходится! Можно "прозвонить" лэйлинии... Как при ударе по камертону, послать по ним "вибрацию" и зафиксировать "отзвуки". Пяти вершин должно хватить. Пятигранник – это минимум. Материалов не хватает... Хорошо, что в деревне выдалась спокойная неделька. Ну, души теперь ой как нужны... Повезло хоть четыре штуки с разбойников собрать. Но они слишком маленькие, чтобы принять в себя сложное плетение! Нужно увеличить их размер и "очистить". Нет. Это как раз не проблема. Солью со звериными осколками. Вот только на сам процесс потребно много времени. Да ещё и пятый придётся чисто из звериных создавать... Кошмар, сколько дел...» – ворчал магистр, пробираясь по бездорожью через лес.

Демонолог шёл на север, обратно в сторону Сатара, однако не намереваясь даже близко показываться с однажды покинутым городом, а желая обойти его стороной. Его новый маршрут пролегал неподалеку от зажатого меж морем и горным хребтом большого дремучего леса, где он вернулся к жизни.

Первая точка назначения находилась как раз за теми самыми горами, протянувшимися по центру через весь континент, деля его на две части. Брали они своё начало у моря, далеко на юге, где западной стороной граничили с Великим лесом – родиной эльфов. На севере же конец едва не дотягивался до столицы Империи – Эрила. Пересечь их можно было без труда. Скальная гряда не была единой. Имелись достаточно широкие проходы, через которые пролегалли торговые тракты, соединявшие две части страны. В планы демонолога входило воспользоваться ближайшим из таких путей и попасть в центральный регион страны.

«Нужно подготовиться... Я всё рассчитал. В пяти точках, образующих пятигранник, нужно будет оставить мои изделия с вложенными в них плетениями. Найти бы ещё эти точки. Очищенные и зачарованные камни душ нужно оставлять именно над лэйлиниями, в тех местах. Придётся их ещё поискать. Ладно. Это не сложно, но, скорее всего, придётся побродить по округе. Ничего страшного. По времени ограничений нет. Да и фигура необязательно должна быть ровной. Главное, чтобы вершины находились не слишком далеко от центра. Ничего, просчитал всё с приличным запасом. Закончу с подготовкой и сам отправлюсь в центр пятигранного построения. Найду укромное место и примусь за дело. Как раз в ритуале пригодится душа эльфийки и ее хрустальная пластина... Приведу в действие чары. Пять заготовок сработают, послав магический импульс по лэйлиниям, как бы заставляя их звенеть. Заготовки зафиксируют эхо этого "звона" и передадут мне на хрусталь. Получится не очень точная карта лэйлиний всего центрального региона страны. На ней должны будут отразиться и крупные выходы дикой магии на поверхность земли. "Звон" от мелких вряд ли дойдёт... Плевать. Ритуал "прозвонивания" займёт почти сутки. Это никак не отразится на самих лэйлиниях, но моё колдовство могут заметить... Слишком масштабное и длительное воздействие... Нужно позаботиться ещё и о собственной защите. Лишь бы мои изделия до этого никто не нашёл...»

План был составлен, и Ксирдис приступил к его осуществлению. Ещё по пути от деревни к Сатару он доработал иллюзорные обличия слуг по подобию собственной. Добравшись до

тракта, магистр за звонкую монету купил место в торговом караване. Демонов пришлось загнать под лавку пассажирской повозки, дабы никто из попутчиков не тянул к ним руки. Благо, таковых имелось всего двое: семейная чета торговцев. Дела до внезапно подсевшего странника в пыльном плаще им не было никакого, лишь бы зверинец не портил вещи. Риск чародей счёл оправданным, не желая пешком пересекать горы, хоть и по мощёной дороге.

Поездка продолжалась пять дней, пока к ним не подседа семья с тремя детьми. Ребяшня тут же полезла тискать обезьянку, должную на ощупь оказаться не такой уж мягкой и пушистой, как выглядела. Вполне довольный своим обиталищем под лавкой, заранее проинструктированный на подобный случай, Гел-Гуппо был вынужден стремглав выскочить из повозки и удрать в поля. Следом сошли и демонолог с гончей, покинув караван. Благо большая часть пути осталась позади.

Вернув бесёнка, Ксирдис отправился дальше пешком. В компании демонов он шёл вдоль гор напрямик через цветущие луга. Путь до первой из пяти отмеченных на карте точек отнял ещё неделю. Людей мертвецу не встречалось, так что он вполне спокойно мог заниматься очисткой и подготовкой камней душ к принятию сложных плетений.

Всё это время слуги исправно таскали ему полевую живность. Из-за нехватки потребных материалов магистр не брезговал сбором даже мышиных душ, оставляя за собой след из брошенных в траве трупиков. В прочем, пройти по нему было некому.

Ещё сутки ушли у него на поиски ближайшей к намеченному месту лэйлинии. Раз за разом приходилось вычерчивать на земле магическую фигуру и "прощупывать" округу на наличие дикой магии, а затем стирать следы собственного чародейства.

Поздно ночью демонолог обнаружил искомое. Пройдя вдоль залегавшей глубоко под землёй лэйлинии к подножью гор. Найдя подходящую, достаточно ровную скалу, он прямо на поверхности камня выплавил сложную фигуру из множества ломаных линий с углублением в центре, постоянно сверяясь с заранее подготовленным рисунком. Магией охладив своё детище, мертвец поместил в центральную выемку первую зачарованную заготовку. До самого рассвета пришлось собирать по округе камни и засыпать ими результат трудов, дабы кто-то случайно не обнаружил странные символы и блестящий фиолетовый кристалл, похожий на драгоценность.

Ещё около трёх недель чародей вполне спокойно странствовал по региону, несколько раз подсаживаясь на проезжающие мимо повозки, но в основном предпочитая передвигаться по бездорожью. Изредка заходил в деревни и пару городов ради пополнения припасов.

За минувшие пол месяца Ксирдис сумел сделать многое. Во время долгих переходов он уделил внимание демонам, занявшись их обучением. С криками, воплями и скандалами, сводящимися к попыткам побега, в голову Гел-Гуппо был вложен, если не сказать "втиснут", эльфийский язык. Но практика оказалась отложена на потом. Мертвецу, искренне ненавидевшему эльфов, попросту не хотелось на нём говорить.

Калли переносила процесс передачи знаний куда легче беса. Во всяком случае, от боли не

металась, лишь недовольно порывая. Гончей пришлось освоить северное наречие, дабы она могла понимать, о чём говорят люди. Увы. Попрактиковаться и проверить уровень освоения языка существом, не способным к членораздельной речи, не представлялось возможным.

Но самым главным достижением магистра стало завершение ещё трёх заготовок и размещение их в трёх новых местах. Первое оказалось в лесной чащобе. Магическая фигура была выжжена на стволе дерева у самых корней, а затем закидана ветками. Во втором месте вновь пришлось выплавлять потребное в камне посреди луга.

Но с третьей точкой размещения заготовки возникли проблемы. Она находилась возле деревни. Гадая, как бы спрятать фигуру с фиолетовым камнем от бродивших поблизости крестьян, чародей не смог придумать ничего лучше, чем стащить крышку от бочки и выжечь на ней необходимое, а затем ночью закопать.

Приготовления в четырёх из пяти мест были завершены. К огромнейшему сожалению Ксирдиса, на этом его успехи закончились вместе с осколками душ. Оставшихся крох не хватало на изготовление пятой заготовки. Ещё имелся осколок, полученный от эльфийки, но он был отложен на финальную часть замысла.

От охоты на разумных демонологов отказался сразу, хоть и надеялся встретить по пути каких-нибудь разбойников. Увы. Дороги центрального региона Империи оказались слишком спокойными.

Минула половина лета, когда погруженный в размышления мёртвый магистр ради покупки продовольствия пришёл в город, именуемый Тавлей. Именно там было суждено закончиться его спокойным дням.

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4921740>